

Однокорневые и разнокорневые омосуффиксы татарского языка

Омонимичные суффиксы, как и лексические омонимы, находясь в омонимической связи, являются омонимичными по отношению друг к другу. Внешне одинаковые, но разные по значению группы таких суффиксов в общем языкознании называются омонимичными суффиксами.

По своему общему признаку омонимичные суффиксы делятся на однокорневые и разнокорневые суффиксы. Исторические омосуффиксы совершенно разного происхождения, случайно совпавшие в произношении и написании, напр., омосуффиксы, такие как *-да/-дә ~ -да/-дә*, *-ка/-кә ~ -ка/-кә*, *-ла/-лә ~ -ла/-лә*, *-к ~ -к*, *-ы/-е ~ -ы/-е* и др.

Во всех тюркских языках суффикс *-ла/-лә* известен как высокопроизводительный глаголообразующий суффикс. В татарском же языке существует и производное существительное с суффиксом *-ла*, и производное наречие с суффиксом *-лә*. Исходя из этого, рассмотрим их как отдельные показатели одного суффиксального омонимичного ряда. Итак, в суффиксальном омонимичном ряду в форме *-ла* и в форме *-лә* участвуют по три показателя.

Первый показатель – это глаголообразующий суффикс *-ла/-лә*₁. При образовании глаголов в качестве производящих основ выступают имена существительные. У суффикса *-ла/-лә*₁ в современном татарском языке наблюдается около трех десятков значений. Укажем некоторые из них:

1. Присоединяясь к существительным, связанным с обозначением физического действия или мыслительных процессов, образует глаголы со значением: «совершать действие или тот мыслительный процесс, который выражен производящей основой: *алкышла* ‘аплодировать’, *фикерлә* ‘мыслить’. «*Әбиемдә кунакта» дип аталган экспозицияне халык басып алкышлады* (Мэгърифэт, 2000, №21).

2. Присоединяясь к существительным, обозначающим вещество или материал, этот суффикс образует глаголы со значением «подвергать что-либо воздействию того вещества, что выражено производящей основой»: *агула* ‘отравить’, *ашла* ‘удобрить’. *Ашлаган жир аш бирә, ашламаган таш бирә* (Мәкаль).

3. Присоединяясь к прилагательным, он образует глаголы со значением «приобретать признак, названный производящей основой»: *иркенлә* ‘чувствовать себя свободным’, *аксакла* ‘хромать’. *Мин тынычлап, иркенләп ашый-эчә алмыйм, ашыгам, ашкынам* (Ф.Ә.).

Имяобразующий суффикс *-ла*₂ встречается в слове *кысла* ‘рак’, производящей основой которого является глагол. Суффикс *-ла*₂ образует имя существительное со значением «носителя признака, указанного производящей основой» (Ганиев, 1974, 42). *Кире киткән – кысла булган. Бер кысла бөтен күлне болгар* (Мәкаль).

Суффикс *-лә*₂ присоединяясь к существительному, образует наречие времени в соответствии со значением производящей основы: *төнлә* 'ночью'. *Төнлә минем яныма ятып батыр сугышчы атты дошманнарына* (М.Ж.).

Следующим показателем является омофоничный суффикс *-л-а/-л-ә*₃, который состоит из двух формообразующих суффиксов. Во-первых, это суффикс *-л*, который, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на гласные, образует форму страдательного залога, выражающего действие, совершающиеся грамматическим объектом и переходящиеся на грамматический субъект (Зиннатуллина, 1969, 84). Во-вторых, это форма настоящего времени изъявительного наклонения *-а/-ә*, которая, присоединяясь к глаголам, оканчивающимся на согласные, обозначает действие, одновременное с моментом речи. В комплексе эти два суффикса совпадают в своей форме с суффиксом *-ла*_{1,2}/*-лә*_{1,2}, что дает нам возможность считать их омонимичными: *карала* 'рассматривается', *таптала* 'истапывается', *көрәлә* 'разгребается'. *Мәктәпкә алып бара торган сукмак көн саен таптала* (Г.Г.).

Семантические омосуффиксы образуются тогда, когда два или несколько значений одного и того же слова теряют всякую связь друг с другом, т.е. достигают максимального семантического расхождения. Напр.: *-ыш/-еш* ~ *-ыш/-еш*, *-ын/-ен* ~ *-ын/-ен*, *-гын/-ген* ~ *-гын/-ген*, *-ык/-ек* ~ *-ык/-ек*, *-ак/-әк* ~ *-ак/-әк*, *-ык/-ек* ~ *-ак/-әк*. Подробно рассмотрим одну из семантических омосуффиксов.

Омонимичный ряд в форме *-ыш/еш,-ш* состоит из двух формально-тождественных показателей. *-ыш/еш,-ш*₁, присоединяясь к глагольным основам, производит имена существительные со следующими значениями:

1. Название действия, движения, процесса: *үсеш* 'развитие', *үзгәреш* 'изменение', *төзелеш* 'строительство'. *Татар музыкасының чын-чынлап үсеше Октябрь революциясеннән соң гына башлана* (М.Ж.).

2. Результат действия, движения или процесса, обозначенного основой: *күренеш* 'вид', *чагылыш* 'отражение', *караш* 'взгляд'. *Беренче карашка бу юнәлештә бөтен мәсьәлә дә хәл ителгән кебек тоелырга мөмкин* (Татарстан, 2000, № 9).

3. Способ, прием движения, процесса, состояния или действия, обозначенного основой: *яшәеш* 'существование', *торыш* 'положение', *йөреш* 'походка', *тукталыш* 'остановка'. *Бер-ике тукталыш үткәч, Рәмзиягә ияреп Фаяз да төште* (С.Ш.)

Присоединяясь к глаголам, суффикс *-ыш/еш,-ш*₂ образует глаголы со следующими значениями:

1. Совершить действие в ослабленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *авыш* 'наклоняться', *калыш* 'уступить'. *Галимә менә дигән егетләрдән калышмый* (М.Г.).

2. Совершить действие в усиленной степени в сравнение тем, что выражено производящей основой: *кайнаш* 'возиться', *кызыш* 'гореть'. Ә

Сәлимә башта әтисе янында кайнашты, аннан өйләрне жьештырды (Ф.Х.).

Многие тюркологи считают, что суффикс **-ыш/-иш, -уш/-нш** первоначально был суффиксом взаимно-совместного залога. Затем расширился его семантический объем, возникли новые функции. «В современном азербайджанском языке при помощи аффикса **-ыш** образуются не только взаимно-совместный залог, но и отглагольные существительные. Вот почему тут нельзя рассматривать один аффикс, а надо различать разные аффиксы, имеющие одинаковые формы. Например, как аффикс, образующий от глаголов существительные: *күр* ‘увидь’ – *күрүш* ‘встреча’, *таны* ‘познай’ – *таныш* ‘знакомец’, *тик* ‘шить’ – *тикиш* ‘шитье’ и как аффикс взаимно-совместного залога: *вурмаг* ‘бить’ – *вурушмаг* ‘биться’, *гучагламаг* ‘обнимать’ – *гучаглашмаг* ‘обниматься’, *мәләмәк* ‘блеять’ – *мәләшмәк* ‘совместно блеять’» (Гасанов, 1980, 262, 267). Этому же мнения придерживается и башкирский языковед М.Х.Ахтямов (Ахтямов, 1977, 64).

Особенность производных слов, образованных с помощью омонимичных суффиксов **-ыш/-еш, -иш** в том, что они употребляются в значении имени и склоняются как имена существительные, если – в значении глагола, то изменяются как глаголы: добавляются суффиксы причастия, деепричастия. Таким образом, форма и вид таких суффиксов может быть одинаковым, а значения – разными, без общего инварианта.

Следовательно, указанные омонимичные суффиксы, образующие разные части речи, в тюркских языках имеют общее значение и представлены в одних языках как **-с**, в других, как **-ыш**. Форма **-ыс** указанного суффикса раньше участвовала в образовании неопределенной формы глагола и рассматривалась как словоизменяющая категория (Баскаков, 1957, 73).

На самом деле, варианты указанных суффиксов, образующих глаголы, в свое время были суффиксами взаимного залога, что подтверждается языковым материалом многих тюркских языков. Как видно, существительные, образованные при помощи суффикса **-иш**, обозначают в одних случаях названия действия или состояния, а в других передают название предметов или отвлеченные понятия, так или иначе связанные с данными действиями или состояниями. На основании того, что подобные существительные употребляются преимущественно в значении имени действия, можно предположить, что первоначально этот суффикс употреблялся только для образования имен действия. Другие значения имен с суффиксом **-иш** являются, очевидно, результатом их дальнейшего семантического развития.

В последнее время в лексикологии уделяется большое внимание омонимам, образованным в результате распада значений слов. Широко распространено истолкование многозначности слов как источника появления и образования омонимов. Эту позицию поддерживают почти все семасиологи. В языке семантических омосуффиксов больше, чем исторических. Нельзя полностью отрицать исторические омосуффиксы. По

результатам исследования выяснилось, что их в татарском языке достаточно много. Однако подходить к суффиксальной омонимии только с исторической точки зрения – значит закрывать глаза на развитие и изменение в языке. Полисемия – явление, исторически развивающееся в связи с расширением кругозора языкового коллектива. Она возникает в силу необходимости обозначить вновь возникающие понятия при невозможности изобрести новое слово вне языковой традиции.

Итак, словообразование семантическим путем это есть употребление старого слова в новом значении (А.Г.Гулямов, 1965, 14). Поэтому все значения подобных омонимов первоначально, так или иначе, были связаны друг с другом. Однако в ходе исторического развития слова случалось так, что в каком-то месте цепь смысловых зависимостей между значениями рвалась, и в этот момент появлялись семантические омонимы.

Отметим и то, что в омонимичном ряду связь между значениями отсутствует, и ее трудно установить. А в полисемантическом ряду между значениями всегда есть связь. В этом заключается коренное отличие полисемантического ряда от омонимичного.

Для лексикологии небезразлично омонимичен ли или многозначен тот или иной словообразовательный тип и связанные с ним суффиксы, т.к. это непосредственно связано с развитием и пополнением словарного состава языка лексическими единицами разных значений или разных оттенков значения.

ПРИМЕЧАНИЯ

Ахтямов М.Х. Образование лексико–грамматических омонимов в башкирском языке: (Башкирская лексика).– Уфа, 1966.– 79 с.

Баскаков Н.А. Морфологическая структура слов и части речи в тюркских языках // Советское востоковедение.– 1957.– №1.– С. 72-84.

Ганиев Ф.А. Суффиксальное словообразование в современном татарском литературном языке.– Казань, 1974.– 232 с.

Гасанов А.А. Омонимия в азербайджанском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Баку, 1980.– 40 с.

Гулямов А.Г. Проблемы исторического словообразования узбекского языка: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук.– Ташкент, 1965.– 22 с.

Зиннатуллина К.З. Залоги глагола в современном татарском литературном языке.– Казань: Татар. кн. изд–во, 1969.– 231 с.

Салахова Р.Р. Многозначные и омонимичные суффиксы. Способы их разграничения // Языковые уровни и их анализ. – Казань: Тат. гос. гуманитарный институт, 2003. – С. 11-14.